

Филиппова О.Н.

Ассоциация искусствоведов (г. Москва)

**АНАТОЛИЙ НИКОЛАЕВИЧ ДЕМИДОВ (1812-1870) –
ПОКРОВИТЕЛЬ К.П. БРЮЛЛОВА**

Семья Демидовых обладала крупным в России XVIII столетия состоянием. Его источником стали знаменитые демидовские горнозаводские и железоделательные предприятия, внесшие огромный вклад в развитие российской горной и металлургической промышленности. «На протяжении XVIII столетия Демидовым принадлежало не менее 55 заводов, – пишет в своем исследовании советский историк Б.Б. Кафенгауз, – в числе их были пятнадцать доменных и девять медных, остальные железоделательные» [2, с. 70]. Среди этих заводов были: Тульский, Невьянский, Нижнетагильский, Верхнетагильский, Ревдинский и другие. Демидовы дали России много замечательных общественных деятелей и покровителей искусства и науки, среди которых, был и Анатолий Николаевич (1812-1870), путешественник и покровитель искусств, много лет, проживший в Италии.

Младший сын русского посланника во Флоренции Анатолий Николаевич Демидов родился в 1812 году в Италии и большую часть жизни провел в Европе. На уральских своих заводах ему бывать не довелось – делами ведал старший брат Павел Николаевич (1798-1840). С детских лет, обласканный богатством и чинами, «красивый сумасброд» (выражение французского писателя Андре Моруа) учился, вел светскую жизнь, путешествовал и меценатствовал [4, с. 248]. Владел несколькими европейскими языками и почти не знал русского. В молодых еще летах пришлось ему пережить любовную драму. От него ушла возлюбленная – актриса Джюльетта Друэ, остановив свой выбор на писателе Викторе Гюго (1802-1885). Другой любовной затеей А.Н. Демидова, тоже окончившейся плачевно, стала женитьба на племяннице Наполеона Бонапарта принцессе Матильде де Монфор (1820-1904). Блестящая светская особа, она умела окружить себя и свой роскошный особняк в Париже талантливыми людьми из мира искусства.

Кроме, парижской богемы, с Матильдой знали и переписывались Г. Флобер и И.С. Тургенев, братья Гонкур и Ш.О. де Сент-Бёв. Похоже, что женитьба на русском миллионере и сумасброде была чем-то экзотическим. В Италии он приобрел целое княжество Сан-Донато и отстроил там себе роскошную виллу. У герцога Тосканского – Леопольда – купил себе за два миллиона рублей титул князя Сан-Донато, не признанный, правда, в России. Однако, совместная жизнь А.Н. Демидова и Матильды де Монфор продолжалась недолго. Экзотика сменилась бурными и жестокими сценами неприязни. Матильде пришлось искать защиты у императора Николая I, который и санкционировал развод, потребовав от А.Н. Демидова выплаты Матильде солидного ежегодного пенсионера. За сумасбродство и капризы князя Сан-Донато расплачивались рабочие Тагильских заводов. Между тем, устав от сердечных неудач, Анатолий Николаевич искал отдушину в меценатстве,

путешествиях, интересных и престижных знакомствах. На свои огромные деньги он снарядил экспедицию для изучения Южной России и Крыма под началом горного инженера Ф. Ле-Пле (1806-1882). Много он путешествовал сам, оставив об этих путешествиях несколько книг на французском языке, за одну из коих был отмечен даже Демидовской премией, учрежденной его братом. От отца А.Н. Демидов унаследовал библиотеку и прекрасное собрание картин, мраморов, бронзы, которые деятельно пополнял. Должность секретаря, библиотекаря и хранителя коллекции у него исправлял с большой для себя пользой и удовольствием молодой В.В. Стасов (1824-1906), будущий искусствовед и художественный критик. Через него шла почти вся переписка А.Н. Демидова. «Мне хорошо, потому, что я нахожусь в страшной работе у А.Н. Демидова и притом такой, что от его мнения и моего рапорта или ноты зависит поминутно устройство очень важных дел, – пишет В.В. Стасов родным. – Я вижу, читаю, узнаю то, чего бы в десять лет, а может быть, никогда не узнал бы, если бы путешествовал один» [4, с. 249]. Несомненно, что ответ этой разносторонней деятельности В.В. Стасова падает и на самого А.Н. Демидова – путешественника, литератора, мецената, поднимает его в наших глазах.

Он был президентом Минералогического общества в Петербурге, почетным членом императорских Академии наук и Академии художеств, Петербургского и Харьковского университетов. Анатолий Николаевич основал в Петербурге Демидовский дом призрения трудящихся. Он завещал наследникам выдавать ежегодно по семь тысяч рублей на содержание сорока стипендиатов его имени. Вместе с братом Павлом Николаевичем он внес крупный вклад в основание детской больницы в Петербурге, став ее попечителем. Посланное Демидовым в Тагил собрание книг стало основой тамошней библиотеки, открытой управляющим заводами А.Н. Карамзиным (1814-1854). Как видно из каталога, уральское книжное собрание Демидовых насчитывало свыше 2600 редких русских книг, в том числе, прижизненные издания М.В. Ломоносова, А.Н. Радищева, К.Ф. Рыльева, Вольтера, Ж.Ж. Руссо. Анатолий Николаевич Демидов прослыл любителем «изящных искусств» и одним из самых щедрых покровителей художников [4, с. 250]. Считался он меценатом и русского художника К.П. Брюллова (1799-1852). О близких отношениях А.Н. Демидова с К.П. Брюлловым писали много. Известно, например, что в итальянской мастерской художника учились четыре пенсионера из Нижнего Тагила – демидовские крепостные; что именно по заказу А.Н. Демидова было написано знаменитое полотно «Последний день Помпеи» (1833) [4, с. 250]. Картина была показана в 1833 году сначала в Риме, а затем на Миланской выставке, вызвав сразу же взрыв энтузиазма по всей Италии и по-существу впервые открыв широкой итальянской публике русское искусство.

Григорий Григорьевич Гагарин (1810-1893), сын русского посла в Риме и сам будущий художник, вспоминая об этих событиях, писал так: «Успех картины «Гибель Помпеи» был, можно сказать, единственный, какой когда-либо встречается в жизни художников. Это великое произведение вызвало в Италии безграничный энтузиазм. Города, где картина была выставлена,

устроивали художнику торжественные приемы; ему посвящали стихотворения, его носили по улицам с музыкой, цветами и факелами... Везде его принимали с почетом, как общеизвестного, торжествующего гения, всеми понятого и оцененного» [1, с. 116].

После Италии картина была показана в Париже, а затем в 1834 году была отправлена в Петербург, где А.Н. Демидов преподнес ее в качестве своего дара императору Николаю I. Огромную раму для полотна А.Н. Демидов на свои средства приобрел в Париже. Благодаря А.Н. Демидову русское искусство прогремело не только в лице Брюлловской «Помпеи», но и по сей день представлено во флорентийских музеях [1, с. 116]. В Музее современного искусства в Палаццо Питти экспонируется огромный парадный портрет А.Н. Демидова кисти К.П. Брюллова, подаренный в 1969 году принцем А. Карагеоргиевичем, внуком П.П. Демидова (1839-1885).

Важно отметить, что Анатолий Николаевич был также «признанным королем малахита», открыл фабрику по его обработке на Васильевском острове в Петербурге [3, с. 22]. В 1851 году в русском отделе Всемирной выставки в Лондоне экспонировался малахитовый кабинет, сделанный специально к этой выставке мастерами его фабрики малахитовых изделий. Демидовский малахит использовался для облицовки колонн Исаакиевского собора в Петербурге. В 1836 году храм-ротонда из золоченой бронзы с восемью колоннами, украшенными малахитовой мозаикой, выполненная по заказу Н.Н. Демидова (1773-1828) и обошедшаяся дому Демидовых в два миллиона рублей, была пожертвована А.Н. Демидовым для Исаакиевского собора. В 1837 году она была установлена в Круглом зале Таврического дворца. В 1851 году А.Н. Демидов приобрел дом на острове Эльба, который стал последней резиденцией Наполеона во время его ссылки, и построил рядом со своим домом музей Наполеона. В честь своего отца Анатолий Николаевич заказал монумент-композицию известному флорентийскому скульптору Лоренцо Бартолини (1777-1850). Над воплощением замысла Л. Бартолини начал работать в 1830 году. Первая гипсовая модель была создана через семь лет. Сейчас она хранится в музее Прато. В 1871 году, уже после смерти Л. Бартолини, многофигурный монумент был выполнен из каррарского мрамора его учениками и поставлен во Флоренции в квартале святого Николая, где жил в свое время Н.Н. Демидов.

Одновременно с этим памятником в том же 1830 году А.Н. и П.Н. Демидовы заказали в Париже другой монумент, который предназначался для Нижнего Тагила. Он был сделан в бронзе по проекту Ф.-Ж. Бозио (1768-1845). В 1836 году памятник Н.Н. Демидову был готов, привезен в Нижний Тагил и поставлен около строившейся на средства Демидовых каменной церкви. В 1852 году монумент был перенесен на площадь перед заводоуправлением.

Таким образом, покровителем К.П. Брюллова был именно А.Н. Демидов, хотя он, как свидетельствует переписка художника, и не был причастен к возникновению замысла «Последнего дня Помпеи» [1, с. 116]. И то, что он заинтересовался талантом молодого русского художника, оценил его по

достоїнству, по-видимому, добился передачи графиней М.Г. Разумовской заказа на «Помпею», проявил много терпения, когда автор не укладывался в обозначенные сроки, а после завершения полотна столько сделал для его популяризации и в России, и за границей, заслуживает вечной благодарности ему со стороны всех тех, кому дороги отечественное искусство и традиции духовного содружества Италии и России [1, с. 116].

Список использованных источников:

1. Глушакова Ю.П. Демидовы в истории русского-итальянских культурных связей // Исследования по источниковедению истории России дооктябрьского периода. Сборник статей российской истории. М.: «Институт РАН», 1993. С. 105–127.
2. Лопухина Е.М. Самые знаменитые меценаты России. М.: Изд-во: «Вече», 2003. 384 с. (Самые знаменитые).
3. Мельчакова О.А. Демидовы – творцы материальной культуры Урала / Урал. гос. ун-т им. А.М. Горького и др. Екатеринбург: «Банк культурной информации», 1999. 24 с. (Выдающиеся деятели науки и культуры Урала).
4. Шакинко И.М. Демидовы. Историческое повествование с портретами. Екатеринбург: Изд. дом «ПАК РУС», 2000. 272 с.: ил. (В середине России).

Чембержі Д.А.

аспірант,

Інститут проблем сучасного мистецтва НАМУ

ІНСТАЛЯЦІЯ ЯК ІННОВАЦІЙНИЙ ФАКТОР РОЗВИТКУ МИСТЕЦТВА

Сучасне мистецтво у своїй основі постмодерністське, з чого впливає тісна взаємодія мистецтва і людської спільноти, де основним процесом творчості виступає взаємодія митця і людини-глядача-учасника-елемента процесу творчості. У даній доповіді розглядається одна з форм взаємодії мистецтва і суспільства – мистецька інсталяція в її соціокультурному аспекті. Актуальність даної тематики зумовлена такими проблемами: сучасне мистецтво є суспільно орієнтованим, соціально активним. Однією із форм взаємодії мистецтва і суспільства є інсталяція. Мистецтвознавча наука повинна належно оцінити місце і значення інсталяції в сучасному мистецтві, як елементу впливу на суспільство, передбачити і накреслити шляхи розвитку явища інсталяції в сучасному мистецтві.

Сучасні арт-системи набувають такого поширення, що виникають спроби вважати їх певним квазіінструментом влади «пост демократичного» суспільства. Утім це лише оціночні погляди, оскільки мистецтво і суспільно-політичне життя все ж існують окремо (хоча не виключеними є і окремі поєднання й гібридні форми).

Упродовж 2000-х років відбувається зацікавлення митців тими можливостями, які «пропонує» сучасному мистецтву дизайн. Відтак, у багатьох випадках мистецькі твори стають подібними до товарних об'єктів.